

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Астахов В. И. Отзыв о рукописи диссертации Н. В. Комаренко «Журнал «Летопись революции» (историографический очерк)» // Категоріальний апарат історичної науки. Харківський історіографічний збірник. Харків, НМЦ “СД”, 2000. – Вип. 4. – С. 98 – 104.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

**ОТЗЫВ
О РУКОПИСИ ДИССЕРТАЦИИ Н. В. КОМАРЕНКО
«ЖУРНАЛ «ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ»
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)»**

Рукопись диссертации Н. В. Комаренко «Журнал «Летопись революции» (историографический очерк)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, составляет 323 страницы машинописного текста и при рецензировании позволяет сделать следующие замечания:

1. Тема, избранная автором свежа и оригинальна. До сих пор историографического обзора основных советских исторических журналов не было.

А, между тем, исторические журналы нового типа, созданные после 1917 года, вместо закрытых буржуазных, играли большую роль в сложном и трудном процессе становления советской исторической науки.

По своей идейно-теоретической и научно-методической направленности советские исторические журналы имели принципиальное отличие от дореволюционной исторической периодики.

Их отличал определяющий интерес к публикации источников и научной разработке истории производителей материальных благ, истории трудящихся масс, их революционной борьбе против угнетателей. Здесь регулярно публиковались работы В. И. Ленина, статьи и отзывы о печатавшихся произведениях Маркса, Энгельса, Ленина.

Страницы советских исторических журналов отражали естественную тягу молодой пролетарской науки к первоочередному изучению истории Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистической партии, гражданской войны, социалистического строительства.

Рожденные Октябрем новые марксистские журналы были той массовой идеологической ареной, на которой молодые советские историки давали бой маститым буржуазным профессорам и выигрывали его.

Трудно переоценить то значение, которое имела периодическая печать в руках пролетарского государства в борьбе за преодоление влияния буржуазной идеологии и разоблачение враждебных мелкобуржуазных теорий общественного развития.

Если иметь ввиду, что борьба эта проходила красной нитью через всю первоначальную историю советской исторической науки,

то можно сказать, что исторические журналы были ее и «красной летописью», и «красным архивом».

В связи с этим историографический обзор журнала Истпарта ЦК КП(б)У «Летопись революции» (в 57 номерах которого было опубликовано около полутора тысяч исторических документов и воспоминаний участников революции и более 300 исследовательских статей по Октябрю) представляет большой научный и практический интерес.

2. Одобрив выбор столь актуальной, не изученной и, вместе с тем, весьма сложной темы, следует отметить, что Н. В. Комаренко подошла к ее исследованию во всеоружии. На основе ленинской методологии, глубоких знаний истории Украины, изучения имеющейся литературы и некоторых архивных фондов (около 20) она приступила к исследованию 57 номеров журнала не только как «трибуны» или «барометра» украинской советской исторической науки, но прежде всего как историографического памятника, показывающего уровень утверждающейся пролетарской науки.
3. Структура диссертации, ее основные положения и выводы не вызывают принципиальных возражений. Более того, по форме изложения, стройности построения основных разделов, методу изучения материалов журнала, языку и археографическому оформлению диссертация находится на достаточно высоком уровне и заслуживает одобрения.
4. Обосновав во введении (1–28) актуальность темы, ее научное и практическое значение, Н. В. Комаренко показывает степень изученности журнала, а затем обстоятельно и умело характеризует основные источники, использованные в работе. После обзора источников и литературы на стр. 26 четко определяется основная задача: «на основе произведений В. И. Ленина, решений Коммунистической партии, опубликованных источников, а также архивных документов исследовать в историографическом плане основные вопросы, поднятые на страницах журнала «Летопись революции», за период его издания, этапы в его работе, связанные с определенным развитием научных исследований, определить вклад журнала в развитие советской исторической науки».

Необходимо отметить, что автор во введении весьма своевременно пишет о своем стремлении «оценивать материалы журнала исторически; с позиций современной науки видеть не только слабые стороны и недостатки журнала, печатавшего работы историков 20–30-х годов, но и объяснять их, показывать возможность, а в некоторых случаях, если учитывать уровень развития марксистской исторической науки в то время, когда она делала свои первые шаги, и неизбежность ряда отдельных ошибок» (6).

5. Первый раздел диссертации посвящен общей характеристике журнала, освещает историю его создания (29–81). Значительная часть раздела характеризует авторский актив журнала (55–77). Особенно удачно это сделано по первой группе авторов, которую выделяет Н. В. Комаренко — активных деятелей партии, профессиональных революционеров — Бубнова, Ю. Коцюбинского, Крупской, Затонского, А. Иванова, Квиринга, Мануильского, Межлаука, Петровского, Постышева, Скрипника, Чубаря, Шлихтера и др.
6. Публикациям произведений В. И. Ленина в журнале автор отвел тридцать страниц второго раздела (82–110). Подчеркнув значение ленинских публикаций в периодической печати, Н. В. Комаренко обращает внимание на то, что «Летопись революции» печатала ленинские материалы в историческом аспекте «с широким показом установления и укрепления связей Ленина с Украиной, направления работы большевистских организаций в соответствии с ленинскими указаниями» и в историографическом плане «с анализом ленинских трудов по вопросам истории России и Украины» (87).

В этом разделе глубоко и обстоятельно охарактеризованы воспоминания Чубаря, Адамович, Шлихтера о Ленине (95–102) и сделан вполне обстоятельный вывод: «таким образом воспоминания о В. И. Ленине, опубликованные в 20-х годах в журнале «Летопись революции» воскрешают в памяти прекрасный, незабываемый образ великого Ленина, вдохновителя и организатора Великой Октябрьской социалистической революции, борца за дело пролетарской революции, учителя и вождя партии и народных масс. Их публикация в журнале, — пишет автор, — сыграла большую роль в деле воспитания трудящихся на героических революционных традициях, на примерах жизни и деятельности В. И. Ленина, отданных народу и его лучшему будущему» (102).

В разделе рассматриваются 9 публикаций ленинских работ, рецензии на произведения В. И. Ленина, статьи о нем и прежде всего крупные теоретические статьи с разбором важнейших работ вождя революции.

Автор диссертации показывает, говоря его словами, вклад журнала «в распространении вечно живого ленинского учения среди широких трудящихся масс Украины, в дело овладения глубокими мыслями и идеями вождя, в дело изучения политической деятельности В. И. Ленина» (110).

7. Третий раздел показывает, как освещалось в журнале революционное движение трудящихся в дооктябрьский период (111–179).

Здесь на большом фактическом материале в определенной хронологической последовательности рассматриваются положительные и отрицательные стороны воспоминаний, исследовательских статей,

различных публикаций по истории рабочего и крестьянского революционного движения. В разделе много ярких, содержательных страниц, раскрывающих историографическую ценность многообразных материалов журнала. Так на стр. 130–132 дан обстоятельный анализ статьи Лобахина «Февраль в селах Харьковщины», в котором имеются обоснованные и справедливые критические замечания.

Особо следует выделить часть раздела, посвященную Первой русской революции (132–173). В ней объективная, всесторонняя оценка материалов по революции 1905–1907 гг. сочетается с исчерпывающим рассмотрением почти всех публикаций «Летописи революции» по изучаемому вопросу. Автор отмечает недостатки публикаций по январским событиям 1905 г., обусловленные уровнем науки тех лет (141); по восстанию на броненосце «Потемкине» (163) и в этой части работы оценивает статью А. Риша («Очерки по истории «Спилки») как «вообще ошибочную и порочную» (167).

Объективное изучение всех материалов журнала дает возможность сделать вполне обоснованный и аргументированный вывод о том, что «журнал «Летопись революции» в определенной мере создал предпосылки для более широкого и глубокого изучения Первой русской революции» (173).

8. Сорок пять страниц четвертого раздела отведены для анализа материалов по истории КП(б)У. Этот очень важный раздел диссертации наиболее характерен в смысле полноты и стройности (180–223). Автор последовательно рассматривает воспоминания и исследовательские работы, посвященные периоду народничества и перехода к марксизму (182–184); борьбе за создание пролетарской партии (186–190); деятельности большевиков в годы Первой русской революции (191–196); периоду реакции и нового революционного подъема (197–201); империалистической войны и Второй революции (202–208); борьбе за победу социалистической революции на Украине (208–213); за завоевание Советов (214–215); фабзавкомам (215); союзу рабочего класса с крестьянством (216–217); деятельности большевиков среди солдат (217).

Раздел содержит резкую, но справедливую критику статьи Викторова «Первый этап революции на Николаевщине» (207), работ Ан. Марка (М. Факторова) (213).

Основной вызов раздела о том, что «деятельность большевистских организаций Украины в Первой русской революции на страницах журнала не показана достаточно четко, ярко и выпукло» (196) и что «специфические черты деятельности большевистских организаций Украины в подготовке к Октябрю не показаны достаточно рельефно на страницах «Летописи революции» (220), ни в коей мере не противоречит правильному утверждению автора о стремлении жур-

нала воссоздать одну из важных черт в деятельности большевиков Украины — стремление всячески помочь в борьбе своим русским братьям, идти вместе с российским народом под руководством единой общероссийской партии к общей цели — победе революции.

9. В пятом разделе (посвященном борьбе за победу Советской власти) (224–258) правильно подчеркнуто, что почти 2/3 материалов по Октябрю составляют воспоминания участников этих событий (230).

Н. В. Комаренко акцентирует внимание на правильном выводе И. Кулика о событиях Октябрьской революции на Украине (235–236), умело и принципиально критикует воспоминания Мазлаха («Октябрьская революция на Полтавщине»), в которых автор объявил «Центральную Раду первым этапом украинского Октября» (243).

Привлекают внимание зрелые страницы диссертации, где рассматриваются исследовательские статьи конца 20-х годов, в частности, научные работы М. А. Рубача — «К истории конфликта между Совнаркомом и Центральной радой», «Из истории украинской революции» и особенно его статья «Против ревизии большевистской схемы движущих сил и характера революции 1917 г. на Украине» (244–248).

Выводы по этому разделу полновеснее и аргументированнее; автор здесь смелее и убедительнее показывает недостатки, ошибки, искажения, вскрывает их историографические корни и значение.

10. Последний шестой раздел диссертации касается изучения гражданской войны и иностранной интервенции (259–297).

Правильно заметив, что по этому вопросу в журнале в 20-е годы преобладала мемуарная литература, Н. В. Крамаренко, также как и в предыдущих разделах, дает развернутую и объективную оценку мемуарам участников гражданской войны (261–267); особенно удачной мне представляется характеристика воспоминаний о подполье в тылу Деникина (272–274).

После анализа воспоминаний, в соответствии с принятой схемой, автор исследует научные статьи Кина, Рубача, Редина, Свидзинского, Качинского и других (275–284).

В конце раздела содержится зрелая оценка ошибок журнала в освещении истории КП(б)У (296–297).

11. К работе прилагается библиография очень скрупулезно и добросовестно составленная, фотокопии обложек журнала и таблица с выходными данными «Летописи революции».
12. В целом диссертационная работа Н. В. Комаренко является результатом кропотливого и самостоятельного исследования сложной и неизученной темы. Сам факт появления этого исследования отраден и является убедительным доказательством успехов в развитии украинской историографии.

13. Что касается наиболее заметных недостатков диссертации, они в серьезной степени обусловлены сложностью темы и ее неизученностью:

- а) Определенная фактологическая перегруженность почти всех разделов работы связана, конечно, с трудным положением «первооткрывательницы», которой все материалы журнала кажутся необычайно ценными и дорогими.
- б) Увлеченная темой и бесспорно яркими материалами журнала, Н. В. Комаренко подчас в ущерб интересам синтеза изученных фактов, необходимых обобщений и выводов злоупотребляет описанием или перечнем имен, названий и фактов.
- в) Поэтому уже во введении, например, автор приводит большое количество рецензий на «Летопись Революции» без должной систематизации их и обобщения (13–21). Хорошо показанные недостатки в третьем разделе слабо связаны с состоянием исторической науки того времени. Так, верный вывод о фрагментарности и схематичности в показе интернационального единства, во-первых, несколько неожиданно появляется на 179 странице, а во-вторых, он не обусловлен тогдашним уровнем решения этой проблемы в молодой марксистской науке.
Вывод на стр. 223 слабоват и грешит опять же тем, что в нем не содержится характеристика уровня изученности Истории КП(б)У в 20-е годы.
- г) Вопросы борьбы с враждебной буржуазной идеологией решены в диссертации односторонне – только в плане борьбы с буржуазным национализмом.
Не получили отражения в работе вопросы борьбы с троцкизмом на страницах журнала.
- д) Выводы следовало бы расширить, сосредоточив здесь четкое вычленение этапов в развитии журнала, его проблемных рамок и историографической значимости.
- е) Более мелкие недочеты отмечу постранично:

(стр. 1) Октябрь в издание исторических журналов принес не только много «нового, своеобразного и неповторимого», как пишет автор, — он создал принципиально иную периодическую печать.

(стр. 40) Сохранилось несколько больше полных комплектов «Летописи революции», чем думает автор. Так, полный комплект журнала имеется в Центральном Архиве Октябрьской революции, где была Н. В. Комаренко.

(стр. 87) Не совсем ясно, о каких впервые опубликованных в «Летописи революции» ленинских материалах идет речь. Если о телеграмме Антонову-Овсеенко, то здесь, на стр. 101

и 261, сам автор правильно говорит о ее некачественной, искаженной публикации.

(стр. 92) Мне кажется неубедительным, что «опубликование трех ленинских работ свидетельствовало о все возрастающем интересе...» Скорее наоборот – о недостаточном внимании, тем более Н. В. Комаренко справедливо говорит о «произвольных редакционных правках и пропусках...» (89).

(стр. 146) Анализируя материалы октябрьской стачки 1905 года, автор ошибочно утверждает, что в Харькове «это было всеобщее выступление рабочих города, закончившееся их победой».

(стр. 234) Страница слишком сильно пестрит именами авторов воспоминаний.

(стр. 290–292) Освещение национального вопроса подано здесь слишком схематично.

14. Отмеченные в отзыве недостатки, не умаляя проделанной работы, указывают пути ее дальнейшего совершенствования.

Диссертация Н. В. Комаренко, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является серьезным и оригинальным исследованием. Автореферат диссертации верно отражает ее содержание.

В заключение считаю своим приятным долгом сказать, что автор диссертации Н. В. Комаренко бесспорно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук, а рукопись ее диссертации – публикации.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук

В. И. Астахов

20 мая 1968 г.